

АННА РЕЙНЕР

ВЕДЬМАМ
ЗДЕСЬ НЕСЛАДКО,
или НЕ ПРОЩУ ТЕБЯ, ДРАКОН!

ВЕДЬМИНО
ЛЕТО

Анна Рейнер

**Ведьмам здесь несладко,
или Не прощу тебя, дракон!**

<https://litres.ru/74426528>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я очнулась в кандалах, не зная, за что угодила в темницу. Да что там! Я даже прошлого своего не помнила. Каждый день ждала приговора, но его так и не вынесли. Казалось, прошла вечность, прежде чем в мою камеру вошел ректор магической академии. Он предложил сделку, и мне ничего не оставалось, как согласиться.

Вот только что он потребует за мою свободу? И почему глядя на него, мне кажется, что когда-то мы были знакомы?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Анна Рейнер

Ведьмам здесь несладко, или Не прощу тебя, дракон!

Глава 1

Проснувшись на чем-то твердом, я открыла глаза и ничего не увидела, кроме маленького зарешеченного окошка, сквозь которое светила луна. Несколько мгновений понадобилось, чтобы вспомнить, где нахожусь.

Несколько дней назад я очнулась в темнице, не зная не только, как здесь оказалась, но даже не помня собственного прошлого. За это время обвинение мне так и не вынесли. В конце концов, пришло понимание, что никто меня отсюда выпускать не собирается.

Внезапно услышала из коридора шаги и голоса стражников. Сначала вся сжалась, испугавшись, что они явились по мою душу. И хоть прежде такого не было, но я не могла чувствовать себя в безопасности. Страх, что в любой момент меня могут отправить на казнь, сидел глубоко внутри и исчезать не собирался...

Наконец, любопытство пересилило все эмоции, и я на цыпочках приблизилась к кованой двери. Сначала сквозь ре-

шетку увидела отблески пламени от чадящих факелов, а затем показались и стражники, идущие по коридору вместе с человеком в мундире. Рассмотреть его лицо в неверном свете факелов не удалось. Но стоило его увидеть, как внутри появилось странное предчувствие...

Стоило конвою приблизиться к моей камере, как я мгновенно отшатнулась от решетки, не желая привлекать их внимание. Лишние проблемы мне не нужны, тех, что уже есть, и так хватает.

Услышав скрип открываемой двери, поняла, что они открывают мою камеру. Сердце на мгновение замерло, но я постаралась взять себя в руки. Ну что ж, теперь поговорить хоть будет с кем, а-то я здесь почти одичала, сидя в одиночестве несколько дней, даже не зная, в чем меня обвиняют. Если так и дальше продолжится, то точно свихнусь. Впрочем, в моем случае это не так уж и плохо. Всяко лучше, чем сидеть взаперти и каждый день ждать приговора...

Дверь открылась, и один из стражников произнес:

– Ваша Светлость, ведьма здесь. Все это время с ней никто не разговаривал, как вы и велели.

Ну что ж, теперь ясно, кому я обязана пыткой неизвестностью...

Мужчина переступил порог, и наконец, я смогла его разглядеть. Скажем так: он был красив. Темные волосы ниже плеч, ярко-синие глаза, брови вразлет и высокие скулы, высок, хорошо сложен - ну прям мечта, а не мужчина. Вот толь-

ко вся эта привлекательность терялась в холодном взгляде и расчетливой улыбке. Передо мной стоял явно не добродушный следователь...

– Ну, здравствуй, Ровена, – произнес он, сверля меня нечитаемым взглядом...

Неосознанно поежилась, пытаюсь сбросить с себя внезапное оцепенение, но это не помогло. Я словно оказалась под чужими чарами, не имея возможности пошевелиться. И в этот миг появился страх, вцепившийся в мою душу когтями...

– Кто вы? – наконец, через силу спросила я. В этот миг собственный голос показался чужим и неестественным. – Что вам от меня нужно? Почему я в темнице и в чем меня обвиняют?

– Ты - ведьма, – ответил незнакомец, продолжая смотреть мне в глаза. – А ведьм в этом мире не любят.

– Вы меня с кем-то путаете, – снова попыталась справиться с оцепенением. – Я вас впервые вижу и не владею магией. Я вообще не помню, кто я и откуда!

– В то, что ты ничего не помнишь, я верю, – спокойно ответил он. – Ведь именно благодаря мне ты здесь и оказалась. А что насчет магии... Если ты не можешь ее использовать, это еще не значит, что у тебя ее нет.

– Я не понимаю...

– И не нужно, – тихо ответил он. – Предлагаю заключить

сделку.

– Сделку? – не поняла я. – Какую еще сделку?

– Я помогу тебе выбраться из темницы, – не моргнув и глазом, произнес он. – Взамен ты поможешь мне в одном несложном деле.

– В каком?

– Это тоже пока неважно, – глухо уронил он. – Решай, и решай быстро. Скоро сюда придут стражники, и тогда будет поздно.

Предложение незнакомца было соблазнительным, но что-то подсказывало мне, что я сильно пожалею, если соглашусь. Вот только выбор у меня был невелик: либо соглашаться на сделку, либо продолжать сидеть в темнице и ждать приговора...

Услышав шум из коридора, поняла, что блондин прав, и раздумывать некогда. Если сейчас не соглашусь, то буду сильно жалеть...

– Я согласна, – прошептала и покосилась на дверь. – Что дальше?

Он не ответил, просто протянул мне руку. И мне ничего не оставалось, как вложить свою ладонь в его. Но стоило к нему прикоснуться, как пол под моими ногами внезапно исчез...

Зажмурившись, вцепилась в брюнета как в спасательный круг, обхватив его шею руками. Я думала, что буду жалеть, если ему доверюсь? Да это еще мягко сказано! Если бы мож-

но было обернуть время вспять, ни за что бы не приняла его помощь. Сейчас мы разобьемся, и я точно стану свободной. Свободнее не бывает...

К счастью, падение длилось недолго. Вскоре я ощутила под ногами твердую поверхность и открыла глаза. Казематы тюремных камер исчезли, а я стояла во дворе огромного замка...

– Здесь ты будешь в безопасности, – напомнил о своем присутствии мужчина, имени которого я не знала. – Пока наша сделка не будет выполнена, ты будешь учиться в академии.

Снова покосилась на огромное каменное строение с бойницами, оборонительными стенами и башнями. Не уверена, что хочу здесь учиться. Как-то здесь совсем уж мрачно...

– Лорд Бармоунт, с возвращением!

Услышав незнакомый глухой голос, я заозиралась, в поисках говорившего. Но кроме меня и брюнета во дворе никого не было...

– Приготовь ужин на две персоны и распорядись, чтобы новой адептке приготовили комнату, – как ни в чем не бывало, произнес брюнет. – Ей надо отдохнуть.

– Как прикажете, господин, – ответил глухой голос.

– Пойдем внутрь, – предложил лорд Бармоунт.

Входить в мрачное строение не хотелось от слова совсем. Но брюнет меня спас и выполнил свою часть сделки, теперь

дело за мной. И хоть он и не сказал, что именно потребует за свою услугу, я надеялась, что ничего сверхъестественного не попросит.

– Давайте сначала проясним, какую ответную услугу вы от меня хотите, – так и не двинувшись с места, обратилась к нему. – Итак, я слушаю.

– По-моему, я уже сказал, это неважно, – мужчина поморщился. – Когда придет время, ты все узнаешь. А пока можешь считать, что это твоя новая темница, – он указал на замок. – Разница лишь в том, что здесь больше удобств и убивать тебя мне не выгодно. По крайней мере, пока.

Его слова прозвучали зловеще. Страх накрыл меня с головой, вызвав панику. Я бросилась прочь, вот только добраться до ворот так и не получилось...

Не прошло и мгновения, как какая-то необъяснимая сила развернула меня в обратном направлении. Я пыталась сопротивляться, но все было бес толку. Медленно, дюйм за дюймом, меня тянуло к брюнету, который не спускал с меня мрачного взгляда...

Оказавшись в крепких мужских объятиях, я замерла, глядя в холодные синие глаза, не в силах отвести взгляда. Что он от меня хочет? Почему именно со мной решил заключить сделку? Да и быть вечной пленницей в академии мне совсем не хотелось, как и терпеть подобного к себе обращения. Пусть свою подружку так к себе прижимает...

Взгляд брюнета стремительно потемнел, а затем мужчина встряхнул головой и все-таки разжал руки. Несколько мгновений царила тишина, а затем он холодно произнес:

– Кертон, проводи новую адептку в комнату и проследи, чтобы она ни в чем не нуждалась.

– Как прикажете, господин, – только сейчас я заметила призрака, принявшего человеческие очертания и направившегося в мою сторону. – Леди, прошу следовать за мной.

Несколько мгновений я продолжала пялиться на бестелесную сущность, гадая, сошла ли я с ума или вижу это на самом деле. Но стоило ей взять меня за запястье, как я ощутила чужое прикосновение и вышла из ступора. Нет, я все еще в здравом разуме. Так вот, значит, с кем разговаривал лорд Бармоунт. Неудивительно, что я сразу не заметила его подчиненного...

Ладно, деваться мне все равно некуда. Придется подчиняться до тех пор, пока не найду способ сбежать отсюда. Куда? Неважно. Главное, как можно подальше...

Идя вслед за призраком, я спиной чувствовала взгляд брюнета, отчего кожа покрывалась холодными мурашками. И угораздило же меня попасть в этот мир, а потом и вовсе угодить в лапы злодея, который хочет меня использовать. Ну, лучше просто не придумашь...

Кертон повел меня не в замок, а в одно из зданий напротив. Но прежде чем войти в него, я все-таки обернулась и нахмурилась. Я не знала, но почему-то к этому мужчине я

чувствовала неприязнь, да и доверять ему не могла, словно что-то глубоко во мне изо всех сил этому противилось. Конечно, может я просто успела себя накрутить, но факт оставался фактом: оставаться здесь дольше необходимого я не собиралась. Так что, чем скорее появится возможность сбежать, тем лучше. А пока придется потерпеть, ничего не поделаешь.

Миновав просторный холл и поднявшись по лестнице на второй этаж, я оказалась в длинном темном коридоре. Может быть, другим адептам свет и не нужен, но могли бы хоть ради приличия зажечь пару свечей...

Призрак, словно прочитав мои мысли, зажег в воздухе светящийся шар и остановился возле одной из дверей:

– Вам сюда, леди.

Мне ничего не оставалось, как переступить порог и войти в комнату. Но стоило это сделать, как дверь за мной тут же захлопнулась...

Я тут же бросилась к двери, но, увидев расползающуюся по ней серебристую сеть, поняла — она запечатана. Лорд Бармоунт, кем бы он ни был, дураком отнюдь не являлся. Так что неудивительно, что он решил подстраховаться. Ну, действительно, а вдруг я сбегу? Он-то выполнил свою часть сделки, а за мной еще висит долг. Только вот незадача: я даже не представляю, что он потребует взамен. И эта неизвестность тревожила куда больше, чем каменные стены и запер-

тая дверь.

Конечно, в темнице времени на раздумья не было. Я выбрала то, что на моем месте выбрал бы каждый. Кому хочется сидеть за решеткой в ожидании приговора, когда можно согласиться на сомнительную, но такую заманчивую свободу? Вот и мне не хотелось. Нет, даже не так — мне было очень страшно, ведь тюремщики даже не удосужились объяснить, за что я угодила в темницу. Впрочем, если честно, мое пребывание в академии пока ничем не отличается от заключения, разве что условия стали намного лучше. Но от этого легче не становилось.

Тяжело вздохнув, я огляделась. Предоставленная мне комната была небольшой, но достаточно уютной. Кровать, шкаф, письменный стол и стул — вот и всё, что в ней находилось из мебели. Ничего лишнего, но и ничего, что могло бы вызвать раздражение. Радовало то, что постель была застелена чистым бельем, пахнущим травами, а окно не загромождала решетка. И это, пожалуй, было самым щедрым подарком за последние дни.

Недолго думая, я приблизилась к подоконнику и распахнула створки. В лицо мгновенно подул легкий ветерок, и я зажмурилась от наслаждения, подставляя кожу его свежему дыханию. Как же мне этого не хватало в последнее время! Свободного воздуха, открытого неба, ощущения, что ты не заперта в клетке. Может, я всё-таки не зря согласилась на сделку?..

Открыв глаза, я увидела на карнизе ворона и резко отшатнулась от неожиданности. Сердце пропустило удар, а по спине пробежала предательская дрожь. И он мгновенно этим воспользовался...

Влетев в комнату, птица приземлилась на грядущку кровати и посмотрела на меня так пристально, что мне стало не по себе.

И что он на меня так смотрит, словно я должна ему что-то? И вообще, что забыл в моей комнате? Сейчас нагадит, а мне потом убирать придется. Или, того хуже, накаркает беду — говорят же, вороны к несчастью в дом залетают...

Эта мысль привела меня в чувства и придала храбрости. В конце концов, это всего лишь птица, пусть и наглая, так чего бояться?

Решительно направившись в его сторону, громко захлопала в ладоши, надеясь спугнуть непрошеного гостя:

— Кыш! Кыш отсюда!

Но вопреки всем ожиданиям мой неожиданный гость не испугался. Даже не вздрогнул. Напротив, его взгляд стал насмешливым — я готова была поклясться, что вороньи глаза блеснули откровенным весельем. А спустя секунду он расправил крылья и произнес тихим бархатистым голосом:

— Некрасиво это, Ровена. Интересно, ты всех гостей так гонишь или только к птицам с предубеждением относишься?

Мне не слышалось? Ворон не только разговаривает че-

ловеческим голосом, но и имя мое знает? Сердце пропустило удар, а по спине пробежал холодок. Я замерла, боясь пошевелиться, словно любое резкое движение могло спугнуть это наваждение.

— Ну и что ты на меня так смотришь, как будто чудо какое-то увидела? — спросил он, блеснув черным, как ночь, глазом. В его тоне слышалась насмешливая снисходительность. — Садись, нужно поговорить.

— Кто ты? — спросила я, так и не сдвинувшись с места. Голос прозвучал хрипло, и я с трудом узнала в нем свой собственный. — И откуда знаешь мое имя?

— Я — дух-хранитель этого мира, — заявил ворон, задрал клюв и расправив крылья, словно демонстрируя величие своего положения. — Но это не так уж и важно. Намного важнее, кто ты.

— И кто же я? — выдохнула, чувствуя, как внутри нарастает странное, пугающее любопытство.

Слова неожиданного визитера все же заинтересовали, и мне ничего не оставалось, кроме как приблизиться к кровати. Ноги казались ватными, каждое движение давалось с трудом. Сев на самый краешек, я посмотрела на ворона в ожидании

ответа, крепко сцепив пальцы, чтобы они не дрожали.

— Ты — ведьма, причем самая могущественная, — ответил он, и его голос вдруг стал глубже, торжественнее. — Неудивительно, что сила свела тебя с ума, и твое существование само по себе стало угрозой для этого мира.

Пернатый взял паузу, наверное, для того, чтобы я смогла переварить его слова. И я переварила... Сначала они показались абсурдными, но чем дольше я сидела, глядя на этого своего собеседника, тем глубже в душу закрадывалась липкая, холодная тревога.

— Ты, наверное, шутишь? — нахмурилась я, пытаюсь придать голосу твердость, хотя внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. — У меня нет магии, от слова — совсем.

— А что ты тогда делаешь в Магической Академии? — задал он резонный вопрос, склонив голову набок. Его взгляд стал острым, как лезвие. — Лорд Бармоунт — новый ректор этого учебного заведения, не из тех, кто страдает альтруизмом. Чтоб ты знала, он все еще занимает пост Первого охотника на ведьм. Как думаешь, стал бы он тратить на тебя время, не будь ты особенной?

И только тут меня осенило. Осенило настолько сильно,

что перехватило дыхание. Я поняла, как на самом деле попала! Причем бесповоротно и по самое не хочу...

В голове пронесся вихрь догадок, одна страшнее другой. Если я действительно ведьма, то зачем понадобилась Первому охотнику? Предположений было много, и от всех становилось не по себе — к горлу подступала тошнота, а ладони стали ледяными.

— Допустим, ты говоришь правду, — аккуратно подбирая слова, произнесла я, стараясь не выдать дрожь в голосе. — То что ему от меня надо?

— Понятия не имею, — ворон склонил голову и сверкнул глазом. В его ответе чувствовалась досада, будто он сам мучился этим вопросом.

— Хорошо, — немного заторможено кивнула я, чувствуя, как реальность начинает расплываться перед глазами. — А что тебе от меня понадобилось? Ведь ты здесь рассказываешь мне все это не по доброте душевной, верно?

— Верно, — легко согласился мой собеседник, переступая с лапы на лапу. — Меня к тебе послала Ена — Хранительница Древа Миров. Она вдруг решила, что ты должна знать правду. Ну а теперь мне пора. Сюда кто-то идет. Подумай на досуге над моими словами.

Больше не сказав ни слова, ворон распахнул крылья и бесшумно вылетел в распахнутое окно, растворившись в сером предрассветном небе, оставив меня наедине с тревожными мыслями. А спустя мгновение барьер исчез, и дверь в мою комнату распахнулась...

На пороге стоял тот самый призрак, который служил ректору. Его полупрозрачная фигура мерцала в утреннем свете, не предвещая ничего хорошего. Увидев распахнутое настежь окно и меня, застывшую возле подоконника с побелевшим лицом, он спокойно, даже буднично произнес:

— Не советую пытаться сбежать. Под вашим окном стоит точно такой же барьер, как и на двери. При малейшей попытке он сразу срывается, и тогда вам придется объясняться с ректором.

Н-да уж... Горькое разочарование обожгло меня изнутри. А я уж было решила, что мне оставили хоть немного свободы...

— Я не собиралась сбежать, — ответила ему, стараясь говорить ровно, хотя внутри всё кипело от бессильной злости.

— Просто хотела подышать свежим воздухом. Надеюсь, это не запрещено?

Интересно, что еще мог поведать ворон, если бы не явился подручный ректора? Впрочем, той информации, что он уже дал, вполне достаточно, чтобы понимать — лорд Бармоунт мне не друг. Конечно, я знала это с самого начала, но теперь убедилась в этом еще больше.

— Не запрещено, — после недолгого молчания ответил призрак. — И это хорошо, что вы достаточно разумны, чтобы не совершать ошибок.

— Вы пришли напомнить мне об этом? — я приподняла одну бровь, стараясь изобразить наигранное спокойствие.

— Нет, меня послал к вам лорд Бармоунт. Он желает видеть вас в своем кабинете.

— Что случилось? — сразу напряглась я, чувствуя, как волна нехорошего предчувствия прокатилась по позвоночнику — вряд ли ректор станет вызывать меня просто так.

— Ступайте за мной и все узнаете, — ответили мне бесстрастно.

Призрак развернулся и выплыл из моей комнаты. Мне же ничего не оставалось, как последовать за ним, чувствуя себя идущей на казнь.

По дороге от общежития до академии я все думала о том, что сказал ворон. Несомненно, это было предупреждение. Если я действительно ведьма, лишенная сил, а лорд Бармунт — Первый охотник, то все очень и очень плохо. По крайней мере, для меня точно. А если добавить к этому еще и то, что я — угроза этому миру, то и вовсе все хуже некуда. Но тогда зачем он забрал меня из темницы? Намного безопаснее было бы оставить меня там гнить за решеткой.

И эта таинственная Ена — Хранительница Древа Миров. Почему она вдруг решила вмешаться в происходящее? Какой ей смысл помогать той, кто потерял память и лишена магии? Правильно, никакого. А значит, для этого у нее есть причины, о которых я даже не могу догадаться...

Тем временем мы вошли в академию. Проведя меня по длинному, пугающему своей тишиной коридору, призрак остановился у одной из тяжелых дубовых дверей и бесшумно растворился в воздухе, словно его и не было.

Оглядевшись, я поняла, что вряд ли стоит его ждать. Судя по всему, в кабинет ректора мне придется идти одной.

Сделав глубокий вдох, чтобы хоть немного унять тревогу, я подняла руку, чтобы постучать, но не успела. Из-за двери раздался властный голос лорда Бармоунта, холодный и резкий, как удар хлыста:

— Ну и долго ты так будешь стоять? Войди.

Смутившись оттого, что меня застали в нерешительности, я осторожно открыла дверь.

Кабинет ректора оказался совсем не таким, как я ожидала. Вместо мрачного, давящего величия, которое я мысленно приписала лорду Бармоунту, здесь царила суровая, сдержанная роскошь. Высокие стрельчатые окна пропускали холодный утренний свет, который рассыпался по полированному паркету из темного дуба, заставляя его мерцать тусклым золотом. Стены, обшитые мореным деревом, скрывали тени по углам, а массивные книжные шкафы, занимавшие почти все пространство, тянулись к потолку, ломаясь от старинных фолиантов в кожаных переплетах. Воздух здесь был тяжелым — пропитанный запахом старой бумаги, воска и едва уловимым ароматом пряного табака, который, казалось, въелся в обивку мебели.

В центре этого величественного, но пугающего своей основательностью пространства, стоял огромный стол из черного дерева, уставленный блюдами.

Я перевела взгляд и увидела ректора, сидящего во главе стола в высоком резном кресле, больше похожем на трон. При виде еды я сглотнула слюну и с трудом отвела взгляд от столешницы. В темнице еда была не лучше помоев, да и кормили там всего два раза в день. И хоть за время, проведенное за решеткой, я успела немного привыкнуть к постоянному чувству голода, все же вид блюд вывел меня из равновесия, вызвав животный, почти болезненный голод.

Чтобы не пялиться на аппетитную курятину и изысканные гарниры, я с трудом перевела взгляд на мужчину, стараясь сохранить остатки достоинства:

— Вызывали, лорд Бармоунт?

— Да, — он откинулся на спинку кресла, не спуская с меня нечитаемого, тяжелого взгляда. В его синих глазах не было ни капли тепла. — Проходи и садись. Составишь мне компанию за завтраком. Заодно и поговорим.

Я приблизилась к столу, чувствуя себя мышью, попавшей

в лапы к коту, и села на предложенный стул. Запах еды был одуряющим, но я старалась ничем не показывать, как сильно хочу есть. Не знаю, почему, но в глазах этого мужчины мне не хотелось проявлять слабость. И не потому, что была такой гордой. Просто не желала увидеть в холодных синих глазах насмешку, которая унизила бы меня больше любых слов.

— О чем вы хотите поговорить? — спросила я, когда молчание затянулось, став почти невыносимым.

— Сначала завтрак, — лорд указал взглядом на блюда. — Я знаю, как кормят в застенках. А мне голодные обмороки ни к чему.

Что ж, повторять еще раз ему не понадобилось. Взяв столовые приборы, приступила к еде. Конечно, я старалась держать лицо, не спеша пережевывая пищу, и только Творец знал, как хотелось отбросить все правила приличия и, наконец-то, наестся до сыта...

К слову сказать, ректор к еде так и не приступил. Вместо этого он просто сидел и неотрывно смотрел на меня. И стоило мне это осознать, как аппетит мгновенно пропал, словно кто-то перекрыл горло спазмой...

А вдруг еда отравлена? Что тогда? Что, все-таки, задумал

Первый охотник? Эта мысль обожгла изнутри ледяным ужасом...

— Почему не ешь? Не нравится? Приказать заменить блюда?

От звука его холодного, вкрадчивого голоса я вздрогнула, но тут же взяла себя в руки, чувствуя, как щеки заливаются краской. Вот и что ему на это ответить? Не говорить же, что опасаюсь подвоха...

— А почему вы так и не притронулись к завтраку? — осторожно спросила, надеясь, что голос прозвучал достаточно ровно.

— Тебя действительно это заботит? — усмехнулся он. — Или ты переживаешь, что еда отравлена?

Вилка выпала из рук с громким звоном, ударившись о край тарелки. Да ладно? Он что, мысли читать умеет?..

Глава 2

Я молчала, и это было красноречивее любых слов.

— По твоему лицу все видно, — дернул щекой он, снова угадав, о чем я думаю, и в его голосе послышалась ледяная насмешка. — Тебе не стоит этого опасаться. Хотел бы навредить, не стал бы так ухищряться. Как я уже говорил, ты нужна мне живой.

Это пока... А что случится, когда надобность во мне исчезнет? Сомневаюсь, что он отпустит меня на все четыре стороны. Я с трудом сглотнула комок, застрявший в горле...

— Благодарю, я действительно наелась, — как ни странно, аппетит резко поубавился, уступив место тяжелому камню в желудке. — Так о чем вы хотели поговорить?

— О твоём проживании на территории академии, — лорд Бармоунт не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу, подавшись вперед. — Будешь посещать лекции, как и остальные адепты.

— Но у меня нет магии, — глухо произнесла я.

— Будешь учиться теории, — отрезал ректор, не терпящим возражения тоном. — Итак, никаких конфликтов с преподавателями и адептами, никакого бунтарства. Если появляются какие-то проблемы, то приходишь ко мне. Все ясно?

— Яснее не бывает, — ответила я, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение, и, набравшись смелости, взглянула прямо в глаза брюнету: — У меня тоже есть несколько вопросов.

Лорд Бармоунт прищурился, и его лицо стало похоже на застывшую маску. Медленно, словно нехотя, он сцепил пальцы в замок:

— Я слушаю.

— Вы знаете, кем я была до того, как потеряла память?

Несколько мгновений ректор молчал, явно обдумывая ответ, и в этой тишине было слышно, как бешено колотится мое сердце. Наконец, он произнес:

— Ты была ведьмой.

— Тогда почему я не владею магией? — задала я резонный вопрос, чувствуя, как от волнения пересыхает во рту. К

сожалению, ворон так и не удосужился упомянуть в своем рассказе, как я ее лишилась. — Она ведь у меня была?

— Была, — глухо уронил брюнет.

Я только открыла рот, чтобы задать очередной вопрос, но тут же закрыла, стоило заметить, как взгляд мужчины угрожающе потяжелел. В воздухе повисло напряжение, будто натянутая струна, готовая лопнуть в любой момент. Видимо, отвечать на мои вопросы он не хотел. Остается надеяться, что встреча с вороном не последняя, и в следующий раз дух выдаст мне больше информации.

— Сегодня страж академии поставил на твою дверь барьер, но так не может продолжаться постоянно, — заявил лорд Бармоунт, резко меняя тему, и приказал: — Подойди и протяни руку.

Не понимая, что он задумал, я медленно приблизилась и неохотно выполнила его приказ. Впрочем, сейчас спорить с ним было бессмысленно. Я ничего не знаю об этом мире, не помню своего прошлого и не владею магией, так что мое сопротивление только вызовет в этом мужчине насмешку.

Я не успела додумать мысль, как горячие, словно раскаленные, пальцы ректора сомкнулись на моем запястье. Ощу-

тив жжение, которое обожгло кожу сильнее огня, я вскрикнула и попыталась отдернуть руку, но было уже поздно...

Хватка разжалась, и я увидела странный узор, кольцом оплетающий мое запястье — тонкая вязь мерцала на коже, словно жила своей собственной жизнью.

— Это что? — я ошарашенно посмотрела на ректора и столкнулась с непроницаемым взглядом. — Что вы сделали?..

— Это моя личная метка, — как ни в чем не бывало, ответил лорд Бармоунт, даже не подумав отложить перо. — Теперь, даже если попытаешься сбежать, я везде тебя найду. Хоть на другом конце королевства.

— Лорд Бармоунт, а вам не кажется, что это уже слишком? — поинтересовалась, глядя в его глаза, пытаюсь разглядеть хоть тень сомнения или тени смущения на этом невозмутимом лице.

— Отнюдь, — ректор не моргнул и глазом. — Мы заключили соглашение, помните? Я выполнил свою часть сделки, а вы еще нет. Можете не переживать: как только с обязательствами будет покончено, я сниму с вас метку. До тех пор она не доставит вам ни малейших неудобств.

— Но вы даже не сказали, что хотите взамен моего освобождения, — с нажимом произнесла я, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение.

— Обязательно скажу, но не сейчас, — равнодушно про-

изнес он, возвращая взгляд к бумагам. — Больше не задерживаю.

Потеряв ко мне весь интерес, ректор принялся разбирать документы, словно меня здесь и не было. Мне же с трудом удавалось сдерживать злость, которая подступала к горлу горячей волной. И что он о себе возомнил? Думает, что если вытащил меня из темницы, я буду покорной овечкой, не смеющей задавать вопросы? А еще меня очень раздражало его высокомерие — эта ледяная надменность, с которой он смотрел сквозь меня, точно сквозь пустое место. Понятно, что пост Первого охотника и ректора магической академии — одни из высших должностей королевства, но это не дает ему право относиться ко мне, как к какому-то насекомому, которого можно пришпилить булавкой к доске и забыть о его существовании.

Эти слова вертелись на языке, готовые вырваться в любой момент, но я сумела обуздать свои эмоции. В конце концов, пока на моей руке его метка, сбежать у меня не получится. Да и, наверное, стоит быть честной с самой собой: бежать мне некуда. По крайней мере до тех пор, пока я не верну свою память и утраченную магию. А без них я — всего лишь девочка без прошлого, без сил и без права голоса.

— Что-то не так? — мужчина удивленно приподнял одну бровь, наконец, оторвавшись от документации. В его голосе не было и капли искреннего интереса — так спрашивают о погоде, не ожидая внятного ответа. — Остались какие-то

вопросы, адептка Дерн?

Я покачала головой. Вопросов у меня было много — целый клубок, распутывать который пришлось бы не один час, — но он ясно дал понять, что отвечать на них не намерен. По крайней мере, сейчас.

— Тогда возвращайтесь в общежитие и подготовьтесь к завтрашним лекциям. И учтите, что поблажек не будет. Я бы на вашем месте не стал терять время и наведалься в библиотеку, чтобы ознакомиться с уже пройденным адептами материалом.

Н-да уж, как хорошо, что он не на моем месте. Даже интересно стало посмотреть на его реакцию, если бы он вдруг поменялся со мной местами... Интересно, долго ли продержалось бы его ледяное спокойствие, окажись он в чужом теле, без воспоминаний и без магии, с чужой меткой на запястье?

— Как скажете, — сухо ответила я и вышла из его кабинета, с трудом удерживаясь от того, чтобы не хлопнуть дверью.

Как же он меня бесит! Это не просто раздражение — оно копилось всё последнее время, выплескиваясь через край при каждом его холодном взгляде, каждом снисходительном слове. Его высокомерие, безразличие, равнодушие — всё это действовало на нервы хуже любого заклинания. И глаза, такие холодные, что, глядя в них, можно запросто превратиться в ледяной монолит, тоже раздражали. Светлые, с серым

отливом, они напоминали зимнее небо над замерзшим озером — красиво, но смертельно опасно. Впрочем, стоит признать, что внешность у него действительно привлекательная. Точеные черты лица, высокие скулы, темные волосы, идеально уложенные, словно он только что вышел из рук личного стилиста. Широкие плечи, мундир, сидящий безупречно, — в нём чувствовалась порода, которую не скрыть ни за какой маскировкой. Словно нарочно созданный для того, чтобы сбивать с толку и заставлять забывать, кто перед тобой на самом деле.

Встряхнула головой, пытаюсь отогнать эти мысли. Ну, красив и что? Это не отменяет того, что я фактически его пленница, и еще неизвестно, какую роль в своих планах он для меня приготовил. Красивая обертка не делает содержание менее опасным, а под слоем лака и бронзы может скрываться самая настоящая сталь.

Стоило выйти в коридор, как я увидела парящего в воздухе призрака. Его полупрозрачная фигура мерцала в тусклом свете магических светильников, отбрасывая на каменные стены причудливые тени. Судя по всему, страж академии ждал именно меня — он неторопливо покачивался в воздухе, сложив руки на груди, и смотрел прямо в мою сторону.

— Велено сопровождать вас в библиотеку, — сообщил он голосом, похожим на шелест сухих листьев. — Следуйте за мной.

И когда только Бармоунт успевает раздавать распоряжения? Мы только что расстались, а он уже успел отдать приказ призраку, словно времени на раздумья не требовалось вовсе. А может, мое предположение, что он умеет читать мысли, недалеко от истины? Насколько мне известно, существуют ментальные маги, которые умеют работать с чужим сознанием, проникая в самые потаенные уголки разума. Если он один из них, то в его присутствии надо постараться думать поменьше, а то, мало ли, какая мысль о нем может прилететь в мою голову в следующий раз...

От этого предположения стало не по себе, и я поежилась. Коридор академии оказался на удивление холодным — высокие сводчатые потолки, массивные колонны, каменные стены, пропитанные древней магией. Ну и угораздило же меня влипнуть в такие неприятности! Лучше и не придумаешь...

— Господин Кортен, скажите, а ректор владеет ментальной магией? — догнав призрака, спросила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более небрежно. И хоть на ответ особо не рассчитывала, но попытаться всё-таки стоило.

Призраки, как известно, иногда бывают более словоохотливы, чем живые.

— Да, он сильный менталист, — просто ответил страж академии, даже не обернувшись. — А почему вы об этом спросили?

— Да так, просто, — пожала плечами, не желая вдаваться в подробности. — Обычное любопытство, не обращайтесь внимания.

Я пыталась говорить спокойно, но чувствовала, как лицо заливают краска — от шеи и до самых корней волос. Судя по всему, лорд Бармоунт знает не только то, что я считаю его высокомерным снобом, но и то, что нахожу его достаточно привлекательным...

От этой мысли хотелось провалиться сквозь землю. Или хотя бы надеяться, что призраки не умеют передавать подобные подробности своему хозяину. Впрочем, вряд ли он станет докладывать ректору о каждой неосторожной фразе.

— Мы пришли, — тем временем сообщил Кортен и указал на правую секцию. — Здесь вы сможете найти все необходимые материалы.

Больше не сказав ни слова, он растворился в воздухе,

словно его и не было, оставив меня наедине с толстыми фолиантами.

Библиотека оказалась огромной — высокие стеллажи из темного дерева уходили под самый потолок, теряясь в полумраке, словно устремлялись в бесконечность.

Между рядами витала торжественная тишина, нарушаемая лишь моим собственным дыханием да тихим скрипом половиц под ногами. Воздух здесь пах старыми книгами, пылью веков и едва уловимым ароматом магии, въевшимся в каждую страницу, каждый переплет. И ни души вокруг. Ни библиотекаря, ни других адептов. Только я и сотни, если не тысячи, книг, словно наблюдающих за мной с немym укором из своих темных ниш.

Тяжело вздохнув, я направилась в указанном направлении. Ректор, никак, издевается. Он серьезно думает, что среди сотен учебников я смогу найти нужные? Здесь даже ориентироваться — целая наука, а я, как назло, не имею ни малейшего представления о том, как устроена местная система хранения. Но деваться некуда, придется искать.

Как оказалось, на нижних полках стояли учебники старших курсов — увесистые тома с пожелтевшими страницами, явно повидавшие не одно поколение адептов. С тоской взглянув на верхние полки, куда мне было не дотянуться даже на цыпочках, я отправилась за лестницей. Она нашлась в

дальнем углу — старая, деревянная, с потертыми ступенями и шаткими перилами.

Вскоре я уже стояла на самой верхней ступеньке, одной рукой прижимая к груди тяжелый фолиант, а другой перебирая корешки книг. Вот только толком сосредоточиться на поиске не получалось — лестница оказалась предательски шаткой, каждая ступенька жалобно поскрипывала под ногами, словно жалуясь на свою тяжелую судьбу. Приходилось цепляться за стеллаж, чтобы не навернуться с высоты двух метров, и от этого поиски затягивались еще больше.

Наконец, мне удалось найти «Историю по созданию мира» — толстенный том в кожаном переплете с тисненым золотом названием. Вытащив книгу, уже собиралась спускаться, как лестница вдруг сильно качнулась. Потеряв равновесие, я не успела ухватиться за полку и полетела вниз, краем глаза заметив, как предательская опора с грохотом падает на каменный пол. Сердце ухнуло куда-то вниз, в горле застрял беззвучный крик, а руки судорожно вцепились в книгу, словно она могла меня спасти.

Но встреча с холодными каменными плитами так и не состоялась. В последний момент кто-то подхватил меня, и я оказалась прижата к широкой мужской груди. Сильные руки обхватили меня за талию, не давая упасть, и я на мгно-

вление замерла, чувствуя тепло чужого тела сквозь тонкую ткань платья...

Я медленно подняла взгляд и увидела незнакомца с пронзительными зелеными глазами — цвета молодой листвы после весеннего дождя. В них не было той ледяной отстраненности ректора, к которой я уже начала привыкать, — только интерес и легкая тень улыбки. Светлые волосы казались слегка растрёпанными, словно он только что взъерошил их рукой. На мужчине была простая рубашка с закатанными рукавами, открывавшая сильные предплечья. Взгляд мужчины вдруг стал изучающим, и стоило это осознать, как я тут же перестала на него пялиться. Смущенно отведя взгляд, пробормотала слова благодарности, чувствуя, как щеки вновь заливают краска.

— Испугалась? — поинтересовался он, и в голосе его слышалась легкая насмешка. Он аккуратно поставил меня на ноги, но руки убрал не сразу, словно проверяя, уверенно ли я стою.

— Немного, — ответила я, пытаюсь прийти в себя. Сердце все еще колотилось в бешеном ритме, а ноги казались ватными. Я перевела взгляд на разбившуюся лестницу, валяв-

шуюся на полу, и поморщилась.

— Что ты хотела найти? — поинтересовался мужчина, кивнув на разбросанные вокруг учебники.

— Учебники по первому курсу, — пожала плечами, направляя выбившуюся из прически прядь. — Нужно нагонять пропущенный материал.

— Так ты Ровена — девушка, поступившая в середине первого семестра? — догадался мой спаситель, и в его глазах промелькнуло что-то вроде участия.

— Верно, — слегка улыбнулась, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает. — А вы?..

— Библиотекарь академии, — заявил мужчина и щелкнул пальцами. — Рентар Верн.

В этот же миг несколько учебников слетело с полки и зависли стопкой в воздухе, послушно выстроившись в аккуратную колонну. Книги медленно кружились в воздухе, словно танцуя, и ловили отблески магических светильников, от чего их переплеты начинали мягко мерцать. Видя, как творится чужая магия, я почувствовала легкую грусть. У меня ведь тоже были такие способности, но теперь я — обычная пустыш-

ка, неизвестно для чего запертая в этой академии и обязанная обучаться теории. Уверена, если сокурсники узнают о моей особенности, я тут же стану предметом насмешек.

От этой мысли стало еще печальнее, и, видимо, мое состояние не осталось незамеченным.

— Что-то не так? — спросил мужчина, заглянув в мои глаза. В его голосе не было обычного для здешних обитателей равнодушия — только искреннее участие, и от этого на душе стало чуть теплее.

— Нет, все в порядке, — покачала головой, заставив себя улыбнуться. — Просто кое о чем вспомнила. Спасибо вам за помощь.

— Не за что, — губы Рентара дрогнули в легкой улыбке. — В следующий раз, если снова понадобятся учебники, дождись меня. Я помогу найти то, что вам нужно.

— Хорошо, — в этот миг поймала себя на том, что снова улыбаюсь. — Не буду вас больше задерживать. Всего доброго.

— До встречи, — кивнул он.

Я вышла из библиотеки, держа в руках стопку учебников, и поспешила в свою комнату. Кто бы мог подумать, что здесь такой обаятельный библиотекарь. Но дело даже не в его обаятельности и привлекательности — он единственный, кто отнеся ко мне тепло с тех пор, как я очнулась в темнице. Это простое человеческое участие оказалось дороже любых слов, особенно здесь, среди холодных стен, где даже воздух, казалось, пропитан безразличием.

Я уже почти дошла до своей двери, как из соседней комнаты вышла рыжеволосая девушка. Но стоило ей меня увидеть, она вдруг резко побледнела и замерла, словно наткнулась на невидимую стену, и ошеломленно выдохнула:

— Что ты здесь делаешь?

Я хотела ответить, но не успела. Спустя мгновение незнакомка выставила магический щит, и невидимая сила отбросила меня в сторону.

Ее щит вспыхнул золотистым светом, и меня отшвырнуло с такой силой, что в глазах потемнело.

Ударившись о стену, я поморщилась от боли, не понимая,

что произошло. Вернее, что произошло, я как раз-таки понимала. Непонятно было, почему девушка воспользовалась защитной магией сразу, как только меня увидела. Словно я — не безобидная адептка, а смертельная угроза, от которой нужно защищаться, причем немедленно.

При ударе учебники выпали из моих рук и разлетелись по каменному полу, гулко стуча корешками. А плечо пробила резкая боль — видимо, пришлось на острый угол, и теперь оно горело огнем.

— Что ты здесь делаешь? — она повторила вопрос, и в голосе ее звенела такая ненависть, что мне стало не по себе. Она смотрела на меня так, словно перед ней был не человек, а самое настоящее чудовище. — Решила закончить то, что не получилось в прошлый раз?

О чем это она? Я эту девицу впервые вижу. В моей памяти — пустота, но она говорит так, будто между нами давняя и жестокая вражда. Я попыталась встать, опираясь здоровой рукой о стену, но плечо прострелило новой вспышкой боли.

Незнакомка смотрела на меня с неприкрытой неприязнью и опасением. Ее рыжие волосы, собранные в высокий хвост, словно полыхали в тусклом свете коридора, а зеленые глаза метали молнии. Вот только чем я заслужила подобные эмоции, я не понимала...

— Что здесь происходит?

Услышав холодный голос ректора, я с трудом поднялась, придерживаясь за стену. Плечо, на которое пришелся удар, болело, каждая попытка пошевелить рукой отзывалась прострелом, но я старалась не показывать этого. Интересно, и как он так быстро здесь появился? Словно следит за каждым моим шагом. Его высокий силуэт возник в конце коридора, и через мгновение он уже стоял рядом, оценивая ситуацию холодным, ничего не выражающим взглядом.

— Лорд Бармоунт, что здесь делает Ровена? — взглянув на мужчину, спросила рыжая. Ее пальцы все еще подрагивали от только что использованного заклинания. — Как вы, вообще, допустили подобное?

— Адептка Дернн с сегодняшнего дня зачислена на первый курс, — спокойно сообщил ректор. — И мои решения не обсуждаются.

— Но она опасна! — в меня бесцеремонно указали пальцем. — Если...

— Адептка Айлэ, вам что-то не ясно? — оборвал ее мужчина, и в его голосе появились стальные нотки, не терпящие

возражений. — Тогда жду вас в своем кабинете.

Несколько мгновений она еще молчала, глядя на меня с такой яростью, что, казалось, вот-вот испепелит взглядом, а потом развернулась и скрылась в своей комнате, с силой хлопнув дверью так, что стены дрогнули. Как только за ней закрылась дверь, ректор повернулся ко мне, и его взгляд скользнул по моему лицу, задержавшись на том, как я прижимаю руку к ушибленному плечу.

— Как себя чувствуешь?

— Жить буду, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал тверже, чем было на самом деле. — Кто это? И почему выставила защитный щит, лишь только меня увидела?

— Поверь, этому есть причина, — сказал он, и в его тоне не было и тени желания вдаваться в подробности. — Но больше она тебе не навредит.

Ну да, конечно. Такие эмоции, как я успела заметить в ее глазах, не исчезают за одно мгновение. Чую, это не первая наша стычка и, к сожалению, не последняя. Она будет ждать своего часа, и неизвестно, чем это закончится в следующий раз.

— Может, вы все-таки объясните, что происходит?

Сейчас я злилась не на девушку, из-за которой пострадала, а на этого мужчину. Мне не нравилось чувствовать себя марионеткой, а именно ею я и была в глазах ректора. Пешкой, которую передвигают по доске, не считая нужным посвящать в правила игры.

— Здесь не место для этого разговора, — холодно ответил лорд Бармоунт и открыл портал.

Марево закружилось в воздухе, мерцая серебристо-синими искрами. Вот, значит, как ректор так быстро здесь появился. Впрочем, смотреть, как он исчезает в портале, я не собиралась...

— Очередная отговорка, — отчеканила, сверля его спину взглядом. — Как долго вы собираетесь скрывать от меня правду, господин ректор? И неужели думаете, что я буду с вами искренна, когда сами вы...

Договорить не успела. Лорд Бармоунт медленно обернулся и посмотрел мне в глаза — нехорошо так, словно раздумывая, как именно меня прикончить. В этом взгляде не было ни капли снисхождения, только холодная угроза, от которой кровь застыла в жилах. Воздух вокруг него стал плотным,

тяжелым, и я почувствовала, как давит на плечи его сила...

В этот же миг я пожалела, что не сдержалась. Наверное, стоило промолчать, чтобы не злить ректора. Должность Первого охотника не получают за красивые глазки. Передо мной стоял достаточно жестокий человек, способный зачитать смертный приговор или привести его в исполнение, не моргнув глазом.

Мужчина щелкнул пальцами, и дверь за моей спиной распахнулась, ударившись о стену с глухим стуком. Не мешкая ни секунды, я скользнула в свою комнату, надеясь, что ректор отправится восвояси. Но, судя по всему, сегодня был самый неудачный день в моей жизни...

Лорд Бармоунт зашел следом и с грохотом захлопнул за собой дверь, от чего стекла в окне жалобно звякнули. Я вздрогнула и попятилась, не в силах отвести от него взгляда. Комната, казавшаяся мне такой уютной всего минуту назад, вдруг стала тесной клеткой. Зря, очень зря я его разозлила. Теперь мне точно не поздоровится...

— Думаешь, что вправе ставить условия? — прищурившись, спросил он. — Тебя в любой момент могли казнить

без суда и следствия. Я дал тебе возможность избежать сей неприглядной участи. Но этого тебе мало. Ты что-то требуешь.

— Я просто хочу понимать ситуацию, — тихо ответила, упершись спиной в стену. К сожалению, дальше отступить было некуда. — Что в этом плохого?

В комнате как будто резко похолодало. По крайней мере, я ощутила ледяной озноб, сковавший мое тело. Воздух стал тяжелым, давящим, и я поняла, что это не мои страхи — это его магия, его сила, заполнившая собой все пространство. Дыхание перехватывало, а по коже побежали мурашки...

— Хорошо, я скажу тебе правду, — голос охотника стал обманчиво мягким, почти ласковым, от чего мурашки побежали по спине еще сильнее. — Ты — ведьма, ставшая угрозой этому миру. Адептка Айлэ вполне имеет право злиться, ведь ты хотела завладеть не только ее силой, но и телом. Как тебе такая правда, Ровена?

Мне хотелось опровергнуть его слова. Не могла же я и правда быть такой злодейкой, как он говорит. Но в горле вдруг встал липкий ком, не позволяющий произнести ни звука. Слишком страшно было услышать собственный голос. Слишком много вопросов роилось в голове, не находя отве-

тов. Я смотрела на Бармоунта, пытаюсь разглядеть хоть тень лжи в его глазах, но они оставались непроницаемыми, как лед.

— Молчишь? — губы ректора дрогнули в жесткой усмешке, а зрачки вдруг вытянулись, став напоминать острые иглы. — Сказать нечего?

Стоило осознать, что он дракон, как меня пробило мелкой дрожью. Не просто сильный маг, не просто Первый охотник — один из древнейшего рода, способный в любой момент обратить в пепел того, кто посмел перечить. Я видела, как под его кожей пробегают серебристые искры, и чувствовала, как воздух вокруг него становится плотным. И угораздило же меня его разозлить...

Тем временем он приблизился практически вплотную и уперся руками в стену по обе стороны от моей головы, нависнув надо мной и лишая последних путей к отступлению. Я чувствовала его дыхание на своей щеке, слышала, как ровно бьется его сердце — ни капли волнения. Было ли мне страшно? Еще как! Сердце колотилось о грудную клетку, дыхание перехватывало, ладони вспотели, но я все равно подняла взгляд и посмотрела в холодные глаза мужчины. Если он ждал, что я сломаюсь и начну умолять о пощаде — он ошибался.

— Я вас слышала, лорд Бармоунт. Но вы так и не сказали, чего хотите взамен моего спасения?

Несколько мгновений он молчал, сверля меня нечитаемым взглядом, и в этой тишине я слышала только собственное сердцебиение, отдающееся гулким эхом в ушах. Его глаза постепенно возвращали человеческую форму, но напряжение в воздухе не спадало. А потом он отстранился ровно настолько, чтобы наши взгляды оставались на одном уровне, и равнодушно произнес:

— Я хочу, чтобы ты официально стала моей невестой.

Глава 3

Я даже рот открыла от неожиданности. Да ладно? Я не ослышалась? Он действительно это сказал? Свадьба? Невеста? Я ожидала чего угодно — опасных поручений, невыполнимых заданий, может быть, даже роли подопытной в его экспериментах. Но не этого. В голове пронеслась сотня мыслей одновременно, но ни одна не желала складываться в связное объяснение.

— А вы ничего не перепутали? — наконец нашлась я, надеясь, что это какая-то нелепая шутка. — Я вас совсем не знаю, да и вы...

— У нас сделка, — спокойно напомнил он, и в его голосе не было и намека на смущение или хотя бы тень объяснения. — Ты на время станешь моей фиктивной невестой, а я отпущу тебя, как только отпадет необходимость в этом спектакле.

Услышав его слова, я облегченно выдохнула. Фиктивной. Значит, всего лишь роль. И хоть мне до зубовного скрежета не хотелось играть в спектакле ректора, деваться было некуда. Метка на запястье, отсутствие памяти, магии и хоть какого-то убежища — все это превращало меня в идеальную кандидатуру для подобных соглашений. Я опустила взгляд

на свою руку, туда, где под тонкой кожей все еще мерцал его узор, и тяжело вздохнула.

— Думаю, выбора у меня нет, — сказала я, больше всего мечтая восстановить между нами дистанцию. Рядом с этим мужчиной мне становилось не по себе. А когда он находился в такой опасной близости — тем более. — Я согласна на ваше условие.

— Умная девочка, — констатировал ректор и отстранился, а я, наконец, смогла вздохнуть полной грудью. — Надеюсь, ты меня не подведешь.

Лорд Бармоунт посмотрел на меня так, что я сразу поняла: лучше не нарушать условия. В этом взгляде читалось четкое предупреждение — за невыполнение обязательств последует расплата, и она не будет приятной. Оставалось надеяться, что играть роль его невесты долго не придется.

— И никогда больше мне не лги, — ректор протянул руку и коснулся моего больного плеча. Его пальцы были прохладными, но в месте прикосновения разлилось приятное тепло. В тот же миг я ощутила, как боль проходит, словно ее и не было. Тепло разлилось по ушибленному месту, затягивая невидимые глазу повреждения, и неприятное напряжение ушло. — Это понятно?

— Понятно, — выдохнула я, чувствуя, как напряжение медленно отпускает затекшие мышцы. Плечо больше не болело.

— Ну, раз мы все выяснили, не буду отвлекать тебя от учебников, — закончив с лечением, мужчина убрал руку, и его голос снова стал равнодушным. — И запомни: невеста ректора должна иметь наивысший бал, чтобы не опозорить своего жениха.

Больше не сказав ни слова, он открыл портал и ушел, оставив меня в одиночестве. Как только сверкающее марево за ним схлопнулось, я, наконец, смогла расслабиться. Ноги подкосились, и я прислонилась к стене, пытаясь унять дрожь, колотившую все тело. Этот мужчина меня пугал, причем не на шутку. Но выбор сделан, и повернуть уже не получится.

Немного успокоившись, я вышла в коридор и, подняв учебники, разбросанные по полу, снова вернулась в свою комнату. Что ж, он прав: я должна учиться и стать самой лучшей адепткой академии. Но не потому, что этого хочет ректор, а чтобы вернуть свою магию, а затем избавиться не только от метки дракона, но и от него самого.

Я села за стол, открыла первый учебник и принялась за

изучение, старательно отгоняя мысли о зеленых глазах библиотекаря, о рыжей соседке с ее ненавистью и о драконе, который только что объявил меня своей невестой. За окном уже сгущались сумерки, отбрасывая на страницы длинные тени, но я не зажигала свет — так было спокойнее...

Утром я проснулась от резкого шума, доносящегося из коридора. Кто-то громко смеялся, хлопали двери, раздавались радостные приветствия после долгой разлуки. Оказалось, в академию вернулись адепты после каникул, и жизнь в общежитии мгновенно закипела, словно в потревоженном улье...

И стоило мне это осознать, как я тут же пожалела о том, что не встала пораньше, пока в коридорах ещё было тихо и пустынно. Теперь, чтобы не опоздать на первую лекцию, мне придётся пройти по главному коридору общежития, где толкуются десятки студентов. И ещё неизвестно, сколько среди этих вернувшихся адептов моих недоброжелателей, готовых при удобном случае напомнить о себе...

Встречи с рыжей мне хватило с избытком. Мало того, что совершенно не ожидала от неё подобной реакции, так ещё и защитить себя не сумела. И если бы не внезапное и столь своевременное появление ректора в самый разгар стычки, ещё неизвестно, чем могла бы закончиться эта стычка...

Войдя в уборную, примыкающую к моей комнате, я быст-

ро умылась ледяной водой, надеясь прогнать остатки сна и тревоги. К сожалению, отсидеться в четырех стенах у меня не получится. Я и так попала в академию в середине первого семестра, пропустила множество важных тем, и теперь каждое промедление только усугубляло моё положение. А если я хочу избавиться от проклятой метки дракона и чувствовать себя в безопасности, надо хотя бы теорию выучить — от корки до корки, не пропуская ни одного параграфа. Возможно, со временем я даже смогу найти способ вернуть свою утраченную магию, но для этого нужно учиться, и учиться прилежнее других.

Приведя себя в порядок и выйдя из уборной, я вдруг обнаружила на своей кровати аккуратно сложенную новую форму — тёмно-синий жакет и юбку с серебристой вышивкой — а рядом с ними добротную сумку из чёрной кожи с полным набором учебных принадлежностей. Но кто успел принести всё это, пока меня не было в комнате, оставалось загадкой. Впрочем, гадать над этим вопросом не было ни времени, ни желания. Я уже опаздывала на первую лекцию, и если не хочу получить выговор в первый же учебный день, стоит немедленно поторопиться.

Тяжело вздохнув и поправив на плече лямку сумки, я вышла из комнаты. Дверь за моей спиной щёлкнула, и на её гладкой деревянной поверхности мгновенно проявился за-

мысловатый узор печати — теперь в моё временное убежище никто не сможет зайти, пока меня не будет. Что ж, хоть это радовало. Кто знает, что в следующий раз может выкинуть эта рыжая, чтобы мне насолить? Не хотелось бы однажды вернуться в свои «апартаменты» и обнаружить там какой-нибудь неприятный сюрприз от адептки Айлэ...

Но вопреки всем моим мрачным опасениям, выйти из общежития мне удалось без лишних эксцессов. На меня косились — это да, косились многие, провожая любопытными взглядами вдоль стен. Однако смотрели без откровенной враждебности. Видимо, никто не ожидал появления новой адептки в стенах академии посреди учебного года, и теперь каждый хотел рассмотреть странную незнакомку, о которой уже наверняка ходили первые слухи.

Войдя в главный корпус учебного заведения, где пахло старым деревом и магическими чернилами, я сразу же направилась в приёмную ректора. К сожалению, лорд Бармунт забыл поведать мне не только то, к какой группе меня прикрепили, но и на какой факультет с его лёгкой руки меня зачислили. А без этой информации я могла бродить по коридорам до вечера, так и не найдя нужную аудиторию.

Подойдя к двери приёмной, я тихо постучала — раз, другой. Но ответа не последовало. Внутри царил странная ти-

шина. Подождав минуту, я осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь помещения — секретарши на рабочем месте не оказалось. Стопка бумаг сиротливо лежала на столе, перо застыло в чернильнице, а высокое кресло было пустым.

Посомневавшись ещё немного, я всё же вошла в приёмную и неслышно приблизилась к массивной двери кабинета лорда Бармоунта. Но стоило мне коснуться холодной бронзовой ручки, как я отчётливо услышала приглушенные голоса за дверью и замерла. Судя по всему, речь шла обо мне...

- Если ты думаешь, что силу Ровены можно контролировать, то глубоко заблуждаешься, — услышала я незнакомый мужской голос.

- Да неужели? — хмыкнул Первый охотник. — А я прям не знал.

- Это сейчас она выглядит нормальной, испуганной девушкой, — незнакомец говорил резко, с металлическими нотками, от которых по спине пробежал холодок. Он явно принадлежал человеку, который не привык ходить вокруг да около. - А что будет, когда к ней вернется память? Ты об этом подумал?

- Это не должно тебя волновать, — сухо ответил лорд Бар-

моунт. – Со своими проблемами я вполне способен разобраться сам.

- Ровена – не только твоя проблема, – непреклонно ответили ему. – Если бы Интайс не сообщила, я бы здесь не появился.

Собеседник явно не собирался уступать. Более того, он давал понять, что его присутствие здесь – вынужденная мера, а не прихоть. Имя Интайс кольнуло слух – значит, эта ведьма успела кому-то донести, и теперь последствия не заставили себя ждать...

- Твоя ведьмочка слишком впечатлительная, – я могла поклясться, что говоря это, ректор поморщился. – Но, если так за нее переживаешь, можешь забрать из академии.

- Я переживаю не только за нее, – произнес его собеседник, – а за всю академию. Если бы знал твои планы заранее, ни за что не оставил пост ректора.

Так, значит, собеседник лорда Бармоунта – бывший ректор академии? И он тоже видит во мне угрозу...

- Лорд Нурайм, еще раз повторяю – вам не о чем беспокоиться. Сила Ровены запечатана, да и я не спускаю с нее глаз.

Так что все под контролем. И вас я больше не задерживаю.

В голосе Бармоунта зазвучали стальные нотки окончательного решения. Он явно давал понять, что разговор окончен, и никакие возражения не принимаются.

Несколько мгновений царила тишина, а затем раздался тихий щелчок, и я ощутила выброс чужой магии. Судя по всему, лорд Нурайм ушел, открыв портал прямо в кабинете лорда Бармоунта...

Воздух еще секунду вибрировал от ушедшей силы, оставляя после себя едва уловимое покалывание на коже.

- А я смотрю, тебе нравится подслушивать, — из-за двери снова раздался голос ректора, а в следующую секунду дверь распахнулась, и я встретилась с тяжелым взглядом лорда Бармоунта...

Если бы взглядом можно было убить, я давно была бы мертва...

— Я не подслушивала, — тихо сказала я, чувствуя себя до безумия неуютно. — Вернее, так получилось не специально.

— Так, значит, ты всё слышала? — мужчина приподнял одну бровь, и в его голосе скользнуло что-то опасное.

— Это вы запечатали мою силу? — ответила я вопросом на вопрос. Я не могла делать вид, будто всё нормально, потому что нормально не было! Я должна знать правду, чтобы следующая встреча с каким-нибудь недоброжелателем вроде той же Интайс не стала для меня неожиданностью. — Мне нужна правда.

— А мне нужно, чтобы ты оставалась в академии, — равнодушно ответил лорд Бармоунт. — На этом вопрос закрыт. Но ты же пришла сюда не подслушивать под дверь, верно? Что случилось?

В этот миг мне так захотелось всё ему высказать, что я с трудом сдержалась. Ничего, не от него, так от кого-нибудь другого я узнаю правду. А пока не стоит его злить, настаивая на своём. Что я успела понять из разговора ректоров, так это то, что моё положение слишком уж шаткое — и не только в академии, но и в этом мире. А возвращаться в темницу мне совсем не хотелось...

— Вы забыли сказать, на какой факультет меня зачислили, — произнесла я, пытаясь сохранить видимое спокойствие. — Скоро первая лекция, а я не знаю, в какой аудитории она будет проходить.

— Ты зачислена на Факультет Целителей, — сказал лорд Бармоунт, откладывая бумаги в сторону и поднимаясь из-за стола. — Первая лекция — История Мира. Пойдём вместе, мне как раз по пути.

Я не стала спорить. Хочет проводить до аудитории — пожалуйста. Мне же лучше, не придётся её искать.

Выйдя вслед за ректором из кабинета, я надеялась, что adeptки Айлэ не будет на общих лекциях. Впрочем, мои надежды разлетелись, как карточный домик, стоило переступить порог аудитории и увидеть её за первой партой...

— Занимай свободное место, — сказал лорд Бармоунт и прошёл к кафедре.

Стараясь не смотреть на Интайс, я села за самую дальнюю парту и открыла сумку, чтобы достать учебные принадлежности. И в этот миг почувствовала на себе чужой тяжёлый взгляд...

Медленно подняла голову, и столкнулась с симпатичной шатенкой взглядами. От этого стало не по себе. Наверное, так смотрят на того, кого всем сердцем ненавидят и презирают. Судя по всему, это еще одна моя недоброжелательница... Отвела взгляд, решив пока ее не провоцировать. Я не зна-

ла, кто она и на что способна. Если честно, мне за глаза хватило стычки с Интайс, чтобы понять, насколько я беспомощна без магии.

- Адептка Нархейм, расскажите, пожалуйста, что вы увидели такого интересного, что посреди лекции решили повернуться ко мне спиной? – обманчиво спокойно поинтересовался ректор, спасая меня от ее неприятного взгляда.

- Ничего особенного, лорд Бармоунт, - ответила девушка. – Просто заметила в группе новое лицо, вот и стало интересно.

- Ну что ж, тогда это все объясняет, - в голосе мужчины послышалась легкая ирония. – С этого дня в вашей группе будет учиться адептка Ровена Дерн. Прошу любить и жаловать. А теперь, если ваше любопытство, адептка Нархейм удовлетворено, расскажите нам историю создания миров. Уверен, вашей однокурснице будет полезно это послушать.

В этот миг я удостоилась его холодного, немигающего взгляда, от которого у меня по коже пробежал холодок...

- Когда-то давно старый ворон, служивший великому богу, чье имя давным-давно позабыли, пролетал в пустоте и во мраке, - встав, начала повествование адептка Нархейм. - Он нёс своему хозяину ценный дар — семена для огромного сада, который так любила супруга творца.

Да только вот магическая буря застала бедную птицу в этой пустоте. И пернатый обронил мешочек со своей ношей. Пока он мчался вниз, стараясь поймать своё сокровище,

одно крошечное семя выпало и, напившись древней магией, тут же проросло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.